

Фу Юаньчуань сказал: - В комнате уже всё прибрали, пойдём обратно.

Повреждённые участки отремонтировали и убрали, он пришёл, чтобы забрать его.

- Ты уже закончил? - Цзюнь Цинъюй заметил, что за ним никто не идёт, видимо, все дальнейшие дела уже улажены.

Тот кивнул. - Как раз хотел кое о чём спросить. Пойдём.

Хотя вопрос с полномочиями был не таким уж важным, Цзюнь Цинъюй хотел прояснить его.

Услышав это, Фу Юаньчуань на мгновение замер и, не меняя выражения лица, скользнул взглядом по Ши Кайсиню.

Ши Кайсинь широко раскрыл глаза и, стоя за спиной Цзюнь Цинъюя, бешено замотал головой, отчаянно жестикулируя руками: он ничего лишнего не говорил, вопрос, который хочет задать Господин, вероятнее всего, по большей части, возможно, с ним никак не связан.

- А чего на него смотришь? - Цзюнь Цинъюй смутно что-то почувствовал, приподнял бровь и, подняв голову, спросил: - Что-то не так?

- Нет. - Под этим взглядом Фу Юаньчуань впервые почувствовал себя неловко.

Ши Кайсинь, чувствуя, что пронесло, с облегчением выдохнул, отдал честь Фу Юаньчуню и молча удалился.

Цзюнь Цинъюй, видя это, ощутил ещё большую странность. Глаза его блеснули в улыбке, но тут же уголки губ опустились, и он, нахмурившись, сказал: - Лучше бы тебе ничего от меня не скрывать.

Фу Юаньчуань: «...»

Снег всё не прекращался. Фу Юаньчуань одной рукой обнимал маленькую рыбку за талию, другой держал зонт.

Расчищенные дорожки быстро заметало, но снега там было всё же меньше, чем по обочинам.

На обратном пути царил тишина, никто не говорил ни слова.

Чем больше Цзюнь Цинъюй думал, тем больше ему казалось, что что-то не так. И реакция Фу Юаньчуаня, и сама передача полномочий — всё это невольно наводило на нехорошие мысли.

Неуверенность порождает догадки, а догадки — ещё большую неуверенность. Замкнутый круг.

Погружённый в раздумья, он вдруг споткнулся.

Фу Юаньчуань мгновенно притянул его к себе, не давая упасть. — Осторожно.

Цзюнь Цинъюй моргнул, заметив снег на плечах Фу Юаньчуаня. — Возьми меня на спину.

— Ногу подвернул?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, смахнул снег с его плеча и, обойдя сзади, сказал: — Дай мне зонт.

— Хорошо.

Цзюнь Цинъюй держал зонт, который теперь укрывал их обоих. Мир, залитый серебристым светом, был необычайно спокоен, и на душе у него постепенно становилось легче.

Подумав, он ткнул пальцем в щёку Фу Юаньчуаня. — Ты хочешь мне что-то сказать?

— М? — Фу Юаньчуань шёл медленно, обдумывая вопрос. — Ши Кайсинь что-то сказал, и тебе стало неприятно?

Дело было не в приятно или неприятно, Цзюнь Цинъюй просто не мог понять. — Насчёт полномочий. Мои полномочия теперь выше твоих?

— Да. — Раз Сяоюй уже знал, смысла отрицать не было.

Фу Юаньчуань согласился так легко, что Цзюнь Цинъюй не знал, что ещё спросить. Запнувшись, он тихо сказал: — Мне кажется, ты что-то скрываешь.

— С чего бы? Не накручивай себя.

— Правда? — Цзюнь Цинъюй спросил: — Тогда почему ты вдруг поднял мои полномочия так высоко?

— Не вдруг. Я хотел сделать это давно. Потом началась война, и я оставил тебя одного в

Империи. Боялся, что тебе будет неудобно решать вопросы, поэтому дал максимальные полномочия.

Цзюнь Цинъюй кивнул, начиная понимать.

Если для решения имперских дел, то высокие полномочия действительно удобны.

А то пришлось бы по каждому поводу докладывать Фу Юаньчуню и ждать разрешения.

Только ему не попадалось особых сложностей, он всё время занимался своими экспериментами, так что и воспользоваться этими полномочиями не пришлось.

В таком случае Цзюнь Цинъюй действительно вздохнул с облегчением.

Обстановка в комнате немного изменилась. Место, где раньше стояло лабораторное оборудование, опустело.

Видимо, Фу Юаньчуань распорядился. В конце концов, реагенты уже приготовлены, розданные, наверное, ещё не все использованы.

В ближайшее время эксперименты не понадобятся.

Фу Юаньчуань усадил маленькую рыбку на кровать, отрегулировал температуру в комнате, нашёл пижаму поплотнее и протянул ему. – Переоденься.

Цзюнь Цинъюй послушно надел, но ткань оказалась пушистой. – Толстовато.

- Оденься теплее, чтобы не простыть.

Сяюй сегодня долго был на улице, да ещё и в снегу играл. Тёплая одежда не помешает.

Цзюнь Цинъюй отпил холодной воды и с уверенностью заявил: – Русалки не простужаются.

- Угу. – Согласился Фу Юаньчуань, но пижаму снимать не велел.

Дела с Федерацией и на планете были улажены, и Фу Юаньчуань сел за виртуальный компьютер разбираться с имперской текучкой.

Цзюнь Цинъюй допил воду, вскипятил новую и заварил чай. – Юаньчуань, ты на совещании?

- Документы смотрю.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Хорошо, что не на совещании.

Он принёс чай, поставил рядом с Фу Юаньчуанем и уселся к нему на колени.

Почувствовав приближение Сяюй, Фу Юаньчуань интуитивно приподнял руку, чтобы тому было удобнее. Когда опомнился, его рука уже лежала на талии Сяюй, оберегая от падения.

Цзюнь Цинъюй доводилось иметь дело с подобными документами, и от одного их вида у него голова шла кругом. Он просто повернулся и уткнулся лицом ему в грудь. - Продолжай работать.

С маленькой рыбкой на руках у Фу Юаньчуаня пропало всякое желание заниматься делами. Большая часть этих документов была ерундой от аристократов, жалующихся на жизнь, которые копились в почте без ответа.

Просмотрев несколько писем подряд, Фу Юаньчуань, подумав, спросил: - Не скучно?

Цзюнь Цинъюй улыбнулся: - Нет, мне так хорошо.

Всё равно, кроме как сидеть в сети или гулять, заняться было нечем. Уж лучше вот так, тихо сидеть и смотреть на Фу Юаньчуаня.

Работающий маршал — загляденье.

- А мне кажется, не очень.

- М?

Цзюнь Цинъюй удивлённо поднял голову и увидел, как Фу Юаньчуань смахнул со стола часть буаг и усадил его на освободившееся место.

«...?»

После всего Цзюнь Цинъюй, укрытый курткой Фу Юаньчуаня, лежал у него на груди, восстанавливая дыхание.

Фу Юаньчуань взял влажную салфетку и осторожно вытер слёзы в уголках его глаз. Часть жемчужин, рассыпавшихся по полу, было не собрать сразу, поэтому он сначала сгрёб те, что на столе, в ящик.

Коробочку для жемчуга они с собой не взяли. Судя по количеству, пора готовить новые.

Глядя, как Фу Юаньчуань собирает жемчуг, Цзюнь Циньюй почувствовал, как к лицу приливает жар. Каждый тихий стук жемчужины о стол напоминал ему о сцене, где они падали.

Он зарылся лицом в его грудь, прячась, словно страус. Но в следующее мгновение резко поднял голову, заведя руку за спину и перехватив запястье Фу Юаньчуаня. – По-погоди...

– М?

Рыбка почти не прикладывал силы, освободиться было легко, но Фу Юаньчуань не стал этого делать. Вместо этого он ласково сказал: – Послушайся.

Пальцы Цзюнь Циньюя, вцепившиеся в воротник, резко сжались. – М-м-м...

Он опустил голову, уткнувшись лбом ему в плечо. Ощущение чистоты было очень отчётливым.

До слуха донёлся тихий плеск воды. Цзюнь Циньюй прикусил губу, его почти шатало. – Всё, всё уже?

– Всё. – С этими словами Фу Юаньчуань вытер его тёплой влажной салфеткой и поправил подол.

Дата подписания соглашения с Федерацией была назначена на ближайшее время. Цзюнь Циньюй эти несколько дней никуда не выходил, всё время проводя в комнате отдыха.

Он ждал только, когда соглашение подпишут, и можно будет ехать домой.

Когда до важного события остаются считанные дни, становишься ещё внимательнее. Цзюнь Циньюй зачёркивал дни в календаре, как вдруг вошёл Фу Юаньчуань с завтраком.

Фу Юаньчуань поставил еду на стол. – Давай завтракать. Дату подписания перенесли на более ранний срок. Сразу после завтрака поедем, заодно познакомлю тебя с одним человеком.

– Перенесли? – Цзюнь Циньюй сел за стол, очистил яйцо и положил в рот Фу Юаньчуаню. – В

такое важное дело можно вносить изменения?

- Переносить обычно нельзя, но перенести на более ранний срок — можно. - Нужно согласие обеих сторон. Фу Юаньчуань подумал, что маленькой рыбке здесь скучно, и хорошо бы улететь пораньше, пусть даже на несколько дней.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Раньше — так даже лучше. Изначально срок был большой, видимо, с учётом времени в пути для главы Федерации. Теперь, возможно, тот прибыл раньше, и проблему можно решить побыстрее.

На завтрак Фу Юаньчуань принёс булочки. Цзюнь Цинъюй откусил — с рыбной начинкой. Вряд ли это из местных запасов, наверное, Фу Юаньчуань сам где-то купил.

Жуя булочку, Цзюнь Цинъюй спросил: - Ты говорил, с кем-то познакомишь. С кем?

Фу Юаньчуань сказал: - Фу Цинхэн.

Цзюнь Цинъюй опешил. Это имя он слышал впервые, оно было ему совершенно незнакомо. Но фамилия Фу наводила на определённые мысли.

- Исполняющий обязанности главы Федерации. - Запнувшись, Фу Юаньчуань добавил: - Временно.

Стать настоящим главой — лишь вопрос времени, но пока нужно быть точным.

- Тот твой человек в Федерации — это он? - Забраться на такой пост и подписывать от имени Федерации соглашение с Империей — это можно было объяснить только тем, что он свой для Фу Юаньчуаня.

- Мой младший брат. - Фу Юаньчуань открыл сок и поставил рядом с маленькой рыбкой. - Выяснилось недавно.

В разгар межзвёздной войны в Федерации объявился человек, называющий себя его братом. Фу Юаньчуань, естественно, тщательно всё проверил, прежде чем подтвердить личность.

Пальцы Цзюнь Цинъюя дрогнули. Он знал, что у Фу Юаньчуаня был младший брат, пропавший без вести во время той самой войны.

В такой ситуации у маленького ребёнка не было шансов выжить. К тому же семья Фу тогда понесла тяжёлые потери. Все, кроме самого Фу Юаньчуаня, погибли.

Фу Чэньюй, разумеется, не мог помочь с поисками, поэтому тело так и не нашли.

А оказывается, он жив? Сбежал в Федерацию?..

Цзюнь Цинъюй задумался. Вряд ли Фу Цинхэн сбежал в Федерацию сам. Возможно, его забрал с собой какой-нибудь сердобольный федеральный военный.

Как бы то ни было, главное, что он жив.

Размышляя об этом, Цзюнь Цинъюй вдруг вспомнил тот день, когда Фу Юаньчуань уезжал. – Ты тогда внезапно уехал из-за этого?

Дело, настолько важное, что Фу Юаньчуань должен был проверить лично — наверное, только анализ ДНК.

– Угу.

Обычно такие соглашения подписывают на космической станции, а не приезжают на планету в глубине Империи. К тому же, глава Федерации, приезжающий сюда собственной персоной — это же как в мышеловку лезть.

При мысли о том, что придётся ехать на станцию, Цзюнь Цинъюй совсем расхотелось. Да и братья столько лет не виделись, им наверняка есть о чём поговорить. Если он поедет, то помешает их трогательной встрече.

Хм... А посмотреть бы хотелось.

Интересно, будет Фу Юаньчуань рыдать в объятиях брата?

Только, Фу Юаньчуань сдержан в эмоциях, вряд ли такое возможно.

Чем больше Цзюнь Цинъюй думал, тем больше убеждался, что ехать не стоит. Он покачал головой. – Я лучше здесь подожду.

Сяюй уже несколько дней сидел взаперти, прогуляться было бы полезно. К тому же такое важное мероприятие — отличный повод вывести его в свет.

Будет трансляция на всю планету, это изменит укоренившееся в сознании людей представление о том, что императрица не вмешивается в дела. В будущем это поможет маленькой рыбке решать вопросы.

Фу Юаньчуань, задумав это подписание, естественно, хотел, чтобы Сяоюй поехал с ним. – Поехали вместе. Ты же глава семьи, как можно пропустить такое важное событие?

Цзюнь Цинъюй вообще не любил общаться с людьми, а на таком мероприятии наверняка придётся много говорить. Раньше в подобных случаях, касающихся Империи и Федерации, присутствие императрицы не требовалось.

Но раз Фу Юаньчуань хотел его взять, Цзюнь Цинъюй, подумав, решил: если после подписания они сразу поедут домой, то и возвращаться на базу не придётся.

Так что он согласился. – Ладно. Сделаем всё побыстрее и поедем домой.

Вспомнив, что на встрече будет брат Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй спросил: – Мне нужно что-то подготовить?

Фу Юаньчуань ответил: – Нет.

Родственные связи пока не будут афишировать.

В конце концов, это касается Федерации и Империи. Крупные государства всегда настороженно относятся к чужакам. Раскрытие родства может создать проблемы Фу Цинхэну.

Позавтракав, они вышли.

Ши Кайсинь, сменив роль телохранителя на парадную форму, ждал за пределами базы.

Летающий автомобиль был готов.

Снег, выпавший несколько дней назад, растаял, остались лишь кое-где следы у дорог.

Сидя в машине, Цзюнь Цинъюй смотрел в окно. Магазины на первых этажах были закрыты, на улицах почти ни души. Лишь когда они проехали дальше, стали видны роботы, убирающие снег.

Ши Кайсинь говорил, что здесь мало людей из-за войны.

После подписания соглашения, по крайней мере на срок его действия, войн не будет. Возможно, это место скоро вернётся к прежней жизни.

Машина остановилась на парковке. Они поднялись на лифте на самый верх.

Там стоял военный корабль.

Цзюнь Цинъюй летал на военных кораблях, учился пилотировать мехов, но на космической станции был впервые. Внешне она сильно отличалась от корабля, скорее напоминая парящий в космосе шар.

Корабль состыковался с переходным туннелем. Входя, Фу Юаньчуань незаметно отстал от Цзюнь Цинъюя на полшага.

Цзюнь Цинъюй, заметив это, с подозрением посмотрел на него. – Ты чего?

Фу Юаньчуань, невозмутимо, объяснил: – Ничего. Туннель узкий, вдвоём будет тесно. Проходи первым.

Цзюнь Цинъюй почувствовал что-то неладное, но сзади уже толпились люди, разворачиваться было бы неловко. Подумав, он решил не задерживать и прошёл.

Миновав туннель, Цзюнь Цинъюй встал сбоку, дожидаясь Фу Юаньчуаня, чтобы идти рядом.

Ши Кайсинь, с серьёзным, безупречным видом, не произнося ни слова, жестами отдавал распоряжения, и следовавшие за ним быстро засуетились.

Зал напоминал увеличенную копию конференц-зала, только здесь было как-то душновато.

Окон не было, только двери — полная герметизация.

С системой циркуляции воздуха окна не так уж и нужны, но от одного вида этих стен без окон становилось как-то не по себе.

Фу Юаньчуань взглянул на время. – Они, должно быть, уже здесь.

Ши Кайсинь и Юй Чжи с людьми быстро всё организовывали.

Стол и стулья были расставлены заранее, готовились с момента утверждения даты. Так что даже перенос срока не вызвал больших проблем.

Нужно было только поменять таблички с временем, на это много времени не уйдёт.

В целях безопасности здесь не было сопровождающих. Лишь несколько роботов, видимо, с изменёнными настройками, тупо стояли по углам, не встречая прибывших.

Юй Чжи слегка приподнял голову. - Ваше Величество, всё готово.

С этими словами он молча отошёл и встал у двери. Остальные, занятые делами, тоже быстро отступили за Юй Чжи.

Видимо, станцию открывали не насовсем, иначе всё подготовили бы до их прилёта.

Из-за переноса времени всё же была небольшая суматоха.

Ши Кайсинь, стоя у стола, отодвинул стул. - Ваше Высочество...

Фу Юаньчуань, не обращая внимания, отодвинул соседний стул и, обняв Цзюнь Цинъюя за талию, подвёл его к нему. - Садись.

Ши Кайсинь, увидев это, чуть глаза не вытаращил. В одно мгновение до него дошло, он быстро отвёл взгляд и, как ни в чём не бывало, отступил, встав за спиной Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй сел и спросил: - Они ещё не приехали?

Ши Кайсинь тихо ответил: - Ваше Высочество, федеральный корабль стыкуется со станцией.

Цзюнь Цинъюй кивнул. - Угу.

Придётся подождать, пока состыкуются.

Фу Юаньчуань поправил брошь на груди Сяююй, стирая едва заметные следы с жемчуга, и сказал: - Трансляция ещё не началась, можешь расслабиться.

Услышав это, Цзюнь Цинъюй склонил голову на плечо Фу Юаньчуаня. - Долго будет длиться подписание?

Хотя по сути это просто подпись и рукопожатие, в таких торжественных случаях простым решением не обойтись, это будет выглядеть неуважительно. Обычно бывают речи и тому подобное.

И, кажется, выступать будут представители обеих сторон — и Империи, и Федерации.

- Устал? - Зная, что у Сяююй мало терпения на такие дела, Фу Юаньчуань сказал: - Постараемся уложиться в полчаса.

Для Фу Чэньюя это мероприятие — возможность поднять свой статус, но братьям между собой это неважно.

Фу Цинхэн, как глава Федерации, пробудет в Империи недолго. Если сократить время подписания, можно будет и поговорить о чём-нибудь другом.

Пока они разговаривали, дверь напротив открылась.

Двери на станции располагались друг напротив друга. В конце концов, чаще всего станцию использовали для примирения враждующих сторон, и такое расположение дверей тоже имело свой смысл.

Цзюнь Цинъюй инстинктивно поднял глаза на открывшуюся дверь.

Мужчина в безупречной федеральной военной форме, подходя, был невозмутим, но, глядя в их сторону, в глазах его явно читалась улыбка.

Зная, кто такой Фу Цинхэн, Цзюнь Цинъюй невольно начал искать сходство между братьями.

В чертах лица мужчины угадывалось что-то от Фу Юаньчуаня, только Фу Юаньчуань был куда серьёзнее.

Видя, что тот подходит, Фу Юаньчуань тихо сказал: – Поздороваешься?

Цзюнь Цинъюй, услышав это, встал. – Доброе утро.

Фу Юаньчуань, заметив это, поднялся на полсекунды позже.

В глазах Фу Цинхэна мелькнуло удивление, но он тут же невозмутимо скрыл его и ответил на приветствие. – Доброе утро.

Ши Кайсинь и адъютант Фу Цинхэна, вовремя подойдя, положили на стол по экземпляру документов, обменялись приветствиями и, развернувшись, встали позади своих, включив трансляцию.

Каждый управлял своим каналом — Империи и Федерации.

В таких серьёзных случаях использовать виртуальные документы было бы легкомысленно. Оба экземпляра несколько раз переписывались, подавались наверх, каждое слово тщательно выверялось.

Шрифт использовался особый, который невозможно подделать.

Сев, Фу Юаньчуань без колебаний сказал: - Время не ждёт, начнём.

Фу Цинхэн ответил: - Хорошо.

Цзюнь Цинъюй, глядя на сидящего напротив Фу Цинхэна, не находил слов.

Что происходит?

Почему он сидит напротив меня?

В такой серьёзной обстановке разве можно садиться не на своё место?

Ты должен сидеть напротив Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй хотел что-то сказать, но трансляция шла, и его слова сейчас были бы неуместны.

Но... и сидеть молча, ничего не делая, тоже было бы странно.

Фу Цинхэн, впрочем, не видел ничего особенного. Он просматривал лежащее перед ним соглашение.

Он читал его несчётное количество раз, ещё когда писали. Окончательную версию выбрал он сам.

Сейчас он просто делал вид. Наблюдая за лёгкими движениями сидящих напротив, ему ужасно хотелось спросить, но было неудобно. Вот подпишут — обязательно выяснит, в чём дело.

Цзюнь Цинъюй смотрел на эти несколько листов бумаги и у него голова шла кругом. А больше всего кружилась голова от того, что Фу Юаньчуань сидел рядом и ждал, пока он просмотрит.

Что это значит...?

То неприятное чувство неуверенности вернулось.

Перед ним лежало несколько листов, Цзюнь Цинъюй в них особо не вчитывался. Хотел было передать Фу Юаньчуаню, но в этот момент кто-то объявил: - Если прочитано без ошибок, можно подписывать соглашение.

Соглашение всё ещё было в руках Цзюнь Цинъюя, а Фу Юаньчуань даже не думал его брать.

Фу Цинхэн уже чётко поставил свою подпись.

Цзюнь Цинъюй, делать нечего, взял ручку и написал своё имя.

После подписания односторонних соглашений нужно было подписать двустороннее.

Фу Цинхэн поставил подпись после названия Федерации. Цзюнь Цинъюй, держа ручку, немного колебался, но, подумав, решил не писать вплотную к названию Империи, а, как и в прошлый раз, поставил своё имя после двоеточия, на расстоянии примерно в три-четыре иероглифа.

Глаза Фу Юаньчуаня дрогнули. Одностороннее согласие мог видеть только подписывающий, и он не обратил внимания, как подписала Сяюй.

Но сейчас... он видел отчётливо.

Раз уж столько народу видело, Цзюнь Цинъюй, подписавшись, просто подвинул бумаги Фу Юаньчуаню и, улыбнувшись, сказал: – Ваше Величество, прошу.

Фу Юаньчуань: «...»

По этой улыбке он понял, что Сяюй рассердился.

– Хорошо. – Беря ручку, он незаметно коснулся пальцами тыльной стороны ладони Сяюй, надеясь его успокоить. Он уже был готов к тому, что он отдернет руку, но Цзюнь Цинъюй не шелохнулся.

Фу Юаньчуань вздохнул. Даже сердясь, Сяюй не отстраняется.

Сейчас ничего не поделаешь. Фу Юаньчуань поставил подпись на оставленном Цзюнь Цинъюем месте, решив объясниться позже.

В односторонние согласия тоже добавили подписи.

Фу Цинхэн встал и протянул руку.

Цзюнь Цинъюй скосил глаза на Фу Юаньчуаня. Тот протянул руку и пожал ладонь Фу Цинхэна.

В этом движении Фу Юаньчуань уловил тихое фырканье Сяюй.

В момент рукопожатия все присутствующие зааплодировали.

В чатах трансляции тоже стоял гул одобрения.

В присутствии Империи и Федерации соглашение было подписано.

Улыбка не сходила с лица Цзюнь Цинъюя до самого конца церемонии, до того момента, как трансляцию отключили.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219470>